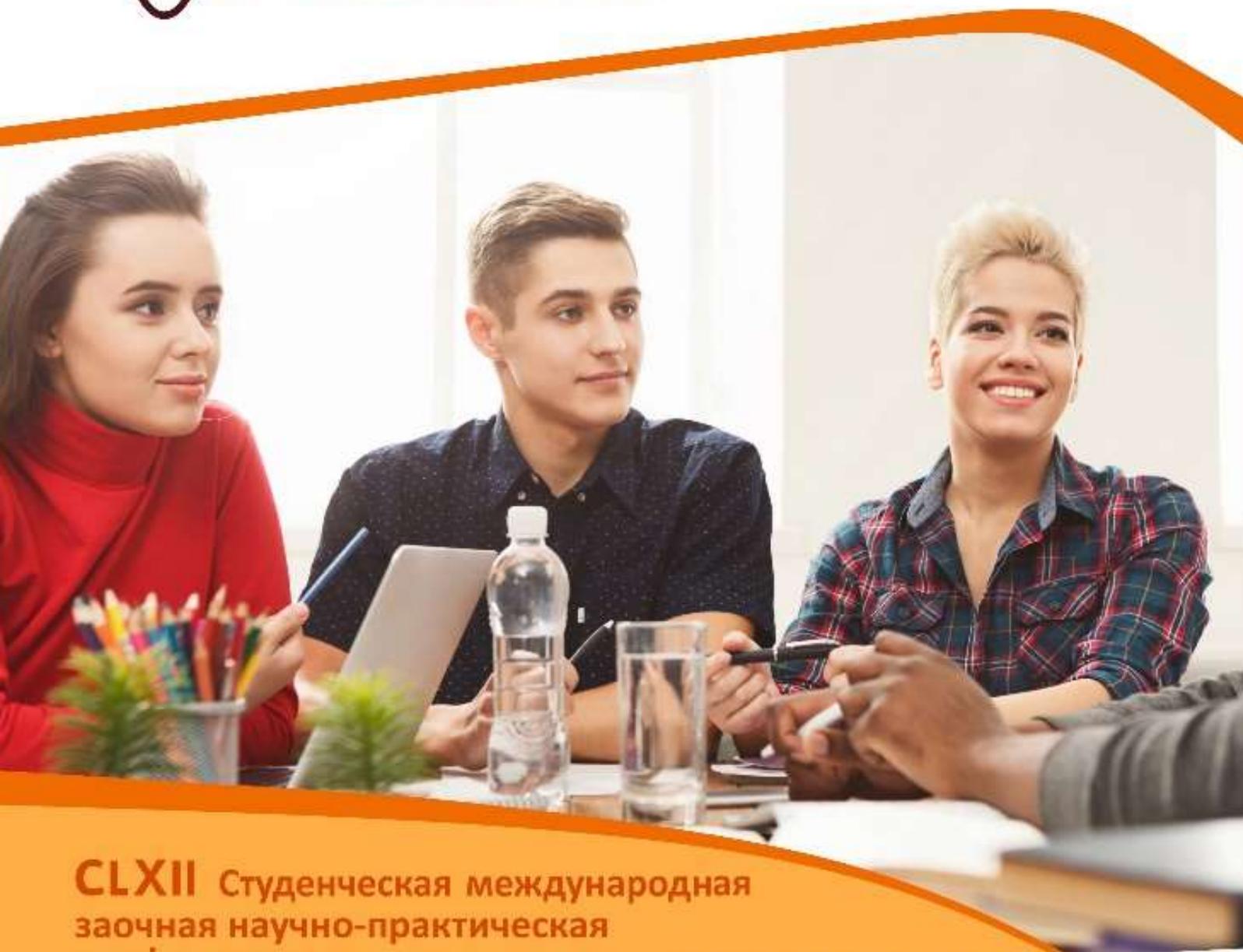

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6829

CLXII Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№11(162)

г. МОСКВА, 2022

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам CLXII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 11 (162)
Апрель 2022 г.

Издается с декабря 2017 года

Москва
2022

УДК 08
ББК 94
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

М75 Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам CLXII студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2022. – № 11 (162) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/11\(162\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/11(162).pdf)

Электронный сборник статей CLXII студенческой международной научно-практической конференции «Молодежный научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика 1. «История и археология»	5
ЭТИКЕТ АНГЛИЧАН ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ	5
Шаруда Артем Андреевич Ярмонова Владислава Владимировна Реморенко Максим Иванович Назарова Вероника Вячеславовна	
ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗЛИЧНЫХ СОСЛОВИЙ АНГЛИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ВИКТОРИАНСКУЮ ЭПОХУ	13
Шаруда Артем Андреевич Ярмонова Владислава Владимировна Реморенко Максим Иванович Назарова Вероника Вячеславовна	
Рубрика 2. «Педагогика»	22
ФОРМИРОВАНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА УРОКЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИГРОВОЙ ФОРМЕ	22
Маюсупова Эльвира Эргашевна Бобрик Юрий Валерьевич	
РАЗВИТИЕ ЦВЕТОВОСПРИЯТИЯ У ПЕРВОКЛАССНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА	27
Меметуллаева Эмилия Ридвановна Бобрик Юрий Валерьевич	
Рубрика 3. «Социология»	31
ФЕЙК В МЕДИАКОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ	31
Ерепова Анастасия Сергеевна Файзуллина Ольга Робертовна	
Рубрика 4. «Филология»	35
ИНВЕРСИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	35
Галеева Дина Фархадовна Файзуллина Ольга Робертовна	

ДИСКУРС БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ МЮНХЕНСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ 2020-2022 ГГ.: ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ США) Зайцева Сабина Алексеевна Хисматуллина Люция Гумеровна	39
---	----

Рубрика 5. «Юриспруденция»	46
-----------------------------------	-----------

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В СФЕРЕ ICO И КРИПТОВАЛЮТ Литвинов Сергей Андреевич Шарко Денис Михайлович Фоменко Андрей Иванович	46
--	----

РУБРИКА 1.

«ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ»

ЭТИКЕТ АНГЛИЧАН ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ

Шаруда Артем Андреевич

*студент,
ФГБОУ ВО Армавирский государственный педагогический университет,
РФ, г. Армавир*

Ярмонова Владислава Владимировна

*студент,
ФГБОУ ВО Армавирский государственный педагогический университет,
РФ, г. Армавир*

Реморенко Максим Иванович

*студент,
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»
РФ, г. Армавир*

Назарова Вероника Вячеславовна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент,
ФГБОУ ВО Армавирский государственный педагогический университет,
РФ, г. Армавир*

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные правила этикета в Великобритании в правление королевы Виктории. Проанализированы специфические особенности правил этике для дам и джентльменов. Определены причины обилие различных особенностей английского этикета XIX в. Подведены итоги и сделаны основные выводы.

Abstract. This article examines the basic rules of etiquette in Great Britain during the reign of Queen Victoria. The specific features of the rules of etiquette for ladies and gentlemen are analyzed. The reasons of various features of English etiquette in the XIX century have been determined. The author summarizes the results and draws key conclusions.

Ключевые слова: джентльмен, пэр, виконт, рыцарь, баронет, граф, герцог, маркиз.

Keywords: gentleman, peer, viscount, knight, baronet, earl, duke, marquis.

Если говорить о правилах этикета английского общества XIX в., то стоит отметить, что они охватывали различные сферы деятельности. Так, к примеру, присутствовал этикет поведения на улице, этикет поведения за столом, этикет поведения в светском обществе и т. д.

Для наиболее полного разбора данной темы, стоит в отдельности рассмотреть специфику английского этикета в различных обстоятельствах. [1]

1) Правила этикета на улице. Данные правила регулировали поведение на набережных и в различных общественных местах.

В 1869 г. в свет выходит книга Касселла – «Руководство по дому». В данной работе автор осветил все стороны жизни англичан Викторианской эпохи, в том числе и поведение на улице мужчин и женщин. В случае, если дама хотела внимания джентльмена, то она должна была протянуть ему руку, а он в ответ приподнять шляпу и взять ее за руку. Если дама протягивала руку, то мужчина должен был забыть на время о своих делах и сопроводить женщину. Разговор при этом должен быть, как отмечал Касселл, сдержанным и тихим, без «громких разговоров» или «оживлённых дискуссий».

В присутствии дамы джентльмен никогда не курил трубку. Дама же, в свою очередь, не должна была подходить к мужчине, когда он курит, так как это вынудило бы его потушить сигару или трубку.

Миновать все представленные выше правила можно было лишь в случае крайней необходимости, но все же, Касселл считает, что это «акт наибольшей невоспитанности, который можно совершить в обществе».

В карете мужчина никогда не сидел рядом с леди, если, конечно, она не была его родственницей. Джентльмен садился напротив дамы, спиной к лошади. От мужчины требовалось внимательно располагаться, чтобы не испачкать

платье леди, а также требовалось первым выйти из кареты, чтобы помочь даме спуститься.

2) Этикет введения в светском обществе. В Викторианской Англии было очень важным аспектом представления благородных особ на приемах. Представителей младших рангов представляли старшим рангам, но при представлении даме, всегда представляли джентльмена, вне зависимости от статуса и ранга.

Для представления всех благородных лиц на том или ином приеме, необходимо было знать все их титулы и особенно очередность их оглашения. Это было не легкой задачей. Сначала представлялась королева и, естественно, члены королевской семьи, потом архиепископ Кентерберийский, лорд-канцлер и т. д. Если говорить о простой знати, которая не занимала должностей при дворе, то порядок их представления был следующий: пэры (герцоги, графы, маркизы, бароны и виконты), нижестоящие баронеты и рыцари.

Сложными были и правила обращения к благородным особам. Соответственно статусу к пэрам обращались «лорд», а к их супругам «леди». При обращении к нижестоящей знати – баронетам и рыцарям обращались «сэр». Сложности присутствовали и в письменных обращениях, к примеру, при обращении к маркизу требовалось добавлять «благородный», а при обращении к остальным пэрам «достопочтенный». [6]

3) Этикет визитной карточки. Если знатный человек приезжал в тот или иной город на длительное время, то он объезжал всех своих знакомых и оставлял им визитную карточку. Это был способ объявить о своем приезде и пригласить всех знакомых к себе на прием (получившие визитки должны были посетить хозяина визитки в течении недели, но самые близкие друзья могли не дожидаться «официального» приглашения.

Для леди хорошим тоном было развозить визитные карточки вместе с лакеем, который разносил их по домам. Самих карточек было много, так как замужняя дама оставлял одну карточку со своим именем и две с именем мужа,

предназначавшихся для хозяина и хозяйки. Помимо того визитки оставлялись всем незамужним дочерям семьи и всем гостям в доме.

Также отметим, что некоторые люди хранили карточки от особо знатных особ, как показатель значимости своей семьи. [2]

4) Этикет при нанесении визитов. Для нанесения визита – «утреннего приема» требовалось правильно подобрать наряд. По правилам этикета необходимо было надевать простые прогулочные костюмы, не отличающиеся пышностью и вычурностью.

Хозяйке дома «предписывалось» быть готовой к приему гостей в период с трех до пяти часов (необходимо было быть одетой должным образом). На деле же время нанесения визитов определялось степенью знакомства. Если гости были близко знакомы с хозяевами дома, то они могли нанести визит позже указанного времени, если же знакомые были не очень близкими для семьи, то они приезжали к трем-четырем часам вечера (приезжать раньше было показателем «плохого тона»).

Когда гости прибывали, прислуга провожала их в гостиную, где было принято встречать посетителей. Согласно этикету, если мужчина приходил ненадолго, то он брал с собой в гостиную шляпу и кнут для верховой езды. Джентльмен держал шляпу в руках или же клал ее на какой-либо предмет. Если гость положит шляпу на пол или на стул, то это считалось вульгарным и неприемлемым.

Встряхивать руки перед рукопожатием считалось неуместным. Джентльмен никогда не протягивал руку даме, согласно правилам этикета.

5) Правила этикета на званом ужине. Ужин в Викторианскую эпоху в Англии был не просто процессом приема пищи, но и целой церемонией, которая потенциально могла привести к целому ряду оплошностей. Для начала, отметим, что гости должны были опоздать на 15 мин.

После сбора всех в гостиной дворецкой объявлял, что ужин готов и все проходили в столовую.

Казалось бы, все просто, гости проходят в столовую и начинают ужинать, но для Викторианской эпохи это было бы слишком «просто». Путь к столу сопровождался сложной процессией. Вначале шли пары самых почетных гостей. Если среди гостей были вдовы или вдовцы, то хозяйка дома думала, как бы их правильно поставить в пары, чтобы никого не обидеть. Неправильно организованное и составленное шествие могло создать напряжение в процессе события, которое обычно длилось чуть ли не всю ночь. Обед состоял из 10 различных блюд, которые попеременно сменялись. Завершал обед десерт. По правилам этикета, джентльмен должен был развлекать даму справа от себя беседой.

Но на десерте процессия не заканчивалась. После него дамы уходили в гостиную, где пили чай или же кофе, что, в свою очередь, позволяло мужчинам закурить и поdiskутировать на «повышенных тонах».

б) Бальный этикет. Балы в Викторианскую эпоху были чуть ли не основной формой досуга для знатных особ. Если сравнивать их с обычными танцами, то стоит отметить, что балы были более формальными и масштабными. Англичане, получавшие приглашение на бал за 3-6 недель, должны были подтвердить свое участие в течении одного дня. Сам бал включал в себя обязательный ужин, игру в карты, музыку, исполняемую оркестром и, конечно же, танцы.

Процесс подготовки к мероприятию подобного рода был непростым. Хозяйка всяческими способами старалась подготовить свой дом к балу: с петель снимали двери, убрали ковры и полировали полы, составляли меню на ужин, заказывали большое количество цветов и особенно оркестр.

Во время бала все дамы имели, так называемые, танцевальные карты, на которых записывались имена своих партнеров. Обещание потанцевать считалось священным. Дама не должна была танцевать на балу с одним мужчиной более трех раз.

Примечательный факт, что, если мужчина не знал даму, то он не мог с ней танцевать. Для решения данной проблемы, джентльмен просил друга или знакомого, чтобы он представил его той или иной леди. Но на этом процессия

не заканчивалась. Для «легитимации» знакомства дама должна была проявить инициативу и вступить в разговор с представленным мужчиной в зале, при большом количестве зрителей. [3]

7) Представление ко двору. По убеждениям англичан Викторианской эпохи девушек необходимо «выводить в свет» по достижению совершеннолетия, то есть к моменту, когда она могла вступать в брак.

Барышней представляли английской знати несколько раз в год во дворце Сент-Джеймс. Подростающих джентльменов также представляли несколько раз при дворе королевы или же ее наследника – принца Уэльского.

Стоит отметить, что для представления королеве нового члена английской знати, существовали строгие правила относительно костюмов. Джентльменам полагалось надевать коленные бриджи, туфли с пряжками и особенно иметь при себе шпагу. Леди, в свою очередь, должны были носить в волосах высокие перья, чтобы королева могла их легко заметить, а их платья должны были иметь шельф ровно 2,74 м. Платье не должно было закрывать шею и плечи, оставляя их обнаженными.

В процессе ожидания приема, дама должна была держать свой шлейф в левой руке. Рядом с ней находилось несколько камергеров, которые были готовы поддержать шельф и помочь даме дойти до королевы. После дама целовала руку королевы или Виктория целовала девушку в лоб (если это была дочь или же супруга пэра). Затем она медленно и элегантно покидала комнату, не поворачиваясь спиной к королеве.

Церемония представления молодых людей происходила немного иначе. Джентльмен преклонял колени и протягивал правую руку королеве, после чего она давала ему свою руку, которую он целовал.

После официального представления молодых людей при дворе королевы Виктории, они могли начинать искать себе пару.

8) Ухаживания. В Англии XIX в. всегда гордились своей либеральностью, которая превосходила даже французскую. Англичане признавали значимость и

важность любви, однако это не мешало процветать и бракам по расчету, с целью восстановления социального положения или же финансового состояния.

Книги по этикету того времени в один голос твердили, что пару, для заключения брака, нужно было искать из своего сословия. Но при этом стоит отметить, что несмотря на такие правила, существовали и исключения. К примеру, если у семьи джентльмена были финансовые проблемы, то старшие сыновья искали жен с большим наследством, даже если они были из более низшего сословия (именно старшие сыновья искали богатых жен, так как по законам наследования в Англии XIX в. поместье не дробилось и доставалось первому сыну). [5]

При нормальном положении семьи, мужчина искал себе жену младше него на несколько лет. Для того, чтобы найти себе пару, джентльмены посещали различные общественные мероприятия, которые начинались с января и учащались в апреле-июне (так называемый «сезон»). Подобного рода мероприятия служили своего рода брачными рынками (если дама не находила себе пару в течении трех сезонов, то она переставала посещать подобные мероприятия и считала себя «старой девой»).

Отметим, что знакомство с потенциальной супругой в Викторианскую эпоху было непростым. Об этом мы можем судить уже по тому факту, что джентльмен не мог даже рассчитывать на беседу с дамой наедине. В основном он наносил визиты ее семье и общался с ней в присутствии родителей. Такие беседы помогали потенциальной паре выявить преимущества и недостатки такой партии.

9) Этикет сватовства. В Викторианскую эпоху английской истории процесс сватовства представлял не самую простую процедуру. Прежде чем джентльмен хотел сделать даме предложение, он должен был убедиться в симпатии с ее стороны, а также получить благословение ее отца.

До получения благословения пара должна была полностью прекратить общение, как это было до момента их знакомства. Время, до получения разрешения на брак, использовалось для урегулирования финансовых вопросов

относительно приданного дамы и благосостояния джентльмена. Приданное почти в полном объеме передавалось мужу, а супруге оставалась лишь небольшая часть на личные нужды. После официальной помолвки, если одна из сторон разрывала ее, то другая могла подать в суд, чтобы возместить свой ущерб.

После получения благословления паре вновь разрешалось видеться, но при этом даму все равно кто-то сопровождал, не позволяя ей оставаться наедине с джентльменом. Светские беседы один на один в период помолвки считались вульгарными и неприемлемыми, поэтому неудивительно, что англичане Викторианской эпохи сетовали за сокращение срока помолвки. [4]

Подводя итог, касательно правил этикета англичан Викторианской эпохи, стоит сказать, что правила поведения в обществе в Англии XIX в. были довольно сложными. Сложность заключалась в их количестве и, особенно, в большом количестве мелочей, нарушение которых могло привести к неудобной ситуации. Однако, стоит подчеркнуть, что такие правила этике показывают консервативность английского менталитета, который прослеживается и в наши дни.

Список литературы:

1. Кочетова Л.А. Лингвокультурные характеристики английского рекламного дискурса: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 19 с.
2. Мартыненко Е.В. Международный этикет. Деловой протокол: Учебное пособие. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. 304 с.
3. Коршунова А.В. Традиции общественно-бальной культуры Австрии и Великобритании: опыт кросс-культурного осмысления // Лаборатория культуры. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2020. С. 92-93.
4. Камаева Н.И. Свадебные обычаи и традиции на примере английской, русской и немецкой культур // Молодой исследователь: от идеи к проекту. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2019. С. 366-367.
5. Забавные правила этикета викторианской Англии. [Электронный ресурс] // URL:// <https://p-i-f.livejournal.com/7220871.html> Дата обращения: 22.02.2022.
6. Mitchell, S. (2009), *Daily Life in Victorian England*, Greenwood Press, Westport, USA, 336 p.

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗЛИЧНЫХ СОСЛОВИЙ АНГЛИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ВИКТОРИАНСКУЮ ЭПОХУ

Шаруда Артем Андреевич

студент

*ФГБОУ ВО Армавирский государственный педагогический университет,
РФ, г. Армавир*

Ярмонова Владислава Владимировна

студент

*ФГБОУ ВО Армавирский государственный педагогический университет,
РФ, г. Армавир*

Реморенко Максим Иванович

студент

*ФГБОУ ВО Армавирский государственный педагогический университет,
РФ, г. Армавир*

Назарова Вероника Вячеславовна

научный руководитель,

канд. ист. наук, доцент

*ФГБОУ ВО Армавирский государственный педагогический университет,
РФ, г. Армавир*

Аннотация. В данной статье рассмотрены жилищные условия различных групп населения английского общества в Викторианскую эпоху. Проанализированы основные характерные черты убранства для жилищ английской аристократии, среднего класса и городской бедноты. Подведены общие итоги и сделаны выводы.

Abstract. This article examines the housing conditions of different groups of people in English society during the Victorian era. The article analyzes the main features of decoration for the English aristocracy, middle class and urban poor. The general results are summarized and conclusions are drawn.

Ключевые слова: «Дедушкино кресло», гобелен, передняя, поместье.

Keywords: «Grandfather's Chair», tapestry, anteroom, estate.

Говоря о повседневной жизни англичан Викторианской эпохи, нельзя не сказать об убранстве и характерных чертах английского жилища в исследуемый период.

Англичане, при оформлении декора своего дома, очень часто прибегали к использованию различных вещей, создающих приятный вид – текстилю: абажуры светильников, чехлы кресел и диванов, большое количество подушек и пледов, шторы и многое другое. Дома знатных англичан были выполнены в светлых и спокойных тонах, но при этом стены могли быть застланы старинными дубовыми панелями, которые придавали дому некую средневековую аутентичность. Часто можно было встретить различные настенные украшения: гобелены и картины (гравюры, пейзажи, натюрморты и т. д.).

В привычку англичан XIX в. вошла традиция не выбрасывать вещи своих предков, поэтому английские дома были обставлены различной мебелью.

Так как, в то время, Англия была «центром мира», в нее свозились различные товары со всего мира, поэтому часто можно было увидеть на террасе какого-либо поместья или дома плетеную мебель из Америки или японские ширмы внутри дома, а также многое другое. Такое разнообразие предметов внутреннего декора создавало некую гармонию, но при этом отчасти странную.

Помимо различных изысканных предметов и разнообразной мебели основным атрибутом уважающего себя англичанина был камин. По своему виду каминны были разнообразными (из побеленных кирпичей, из природного камня с различными украшениями и т. д.), но при этом всегда являлись центром гостиной. Вокруг камина обязательно располагали различную мягкую мебель, небольшие столики и шкуры различных животных, чтобы в случае чего, принять гостей и показать свой достаток. [3]

Особое место в английском доме занимала кухня. В кухне всегда была мебель из твердого дерева с прекрасной ручной резьбой, которую перекрашивали в светлые тона, так как весь дом был выполнен в светлом стиле. На кухне часто можно было встретить комоды, горки с посудой, различные полочки для керамической посуды, тарелки с рисунками всех возможных размеров, множество

подсвечников и, конечно же, чайников. Центральной композицией такой кухни служил камин-очаг, предназначенный для выработки тепла и, собственно, приготовления пищи.

Говоря о личных комнатах английских дворян, стоит отметить, что они были не особо пафосно сделаны, ввиду того, что туда не допускались гости.

Приглашенных особ размещали в гостиной, где главным атрибутом был, как уже говорилось выше, камин. Говоря о нем, стоит отметить, что он имел как чисто символическое значение (уровень достатка), так и чисто практическое значение (обогревание помещения). Каминны являлись неотъемлемыми атрибутами английского общества, их украшали различными способами, добавляли к ним различные аксессуары, привезенные из других стран.

Говоря о практическом применении каминов, стоит отметить, что они обогревали лишь небольшую часть помещения, а в остальных частях дома было прохладно и порой гуляли сквозняки. Ввиду такого недостатка каминов в английском интерьере всегда можно было встретить «дедушкино» кресло (в России его называли Вольтеровское кресло), которое характеризовалось подставкой для ног и высокой закругленной спинкой, которая защищала хозяина от ветра.

Еще одним важнейшим атрибутом, «примыкающим» к камину, являлся диван. Он обязательно должен был находиться напротив него, чтобы пришедший гость не только удобно разместился, но и при этом согрелся у теплого очага. Классическими диванами принято считать «честерфилды», которые обычно были обшиты цветастой тканью. Спинка такого дивана в основном была фигурной с обшитыми подлокотниками, но иногда можно было встретить диван с закругленной спинкой и деревянными подлокотниками. Рядом с диваном часто ставили журнальный столик, чтобы хозяин дома мог с комфортом почитать газету.

Прочая мебель в доме должна была быть выполнена из натурального дорогого дерева (мореного дуба, ореха или же тиса), которое бы сочеталось с общим декором стен дома. Стены внутри дома в основном украшали высокими

резными панелями, которые обычно доходили до середины стены, а до потолка наклеивали обои.

Выбирая цвета для комнат, нужно было руководствоваться ее расположением комнаты в доме. Если окна на север, стены можно покрасить в теплые бледно-розовые, золотистые, лимонно-желтые тона, а если на юг, то можно выбрать гамму посмелее, например, густые зеленые оттенки или холодные лазурные. Типичным рисунком являлась английская полоска – одна тонкая и две широких, или мелкий цветочный узор.

Помимо поклейки обоев и настиления деревянных панелей, стены домой так же украшались коврами с различными геральдическими или геометрическими узорами. Впрочем, ковры были призваны утеплить дом, а не только украсить его. [1]

Мы можем сделать вывод, что обычный дом английского дворянина обязательно имел камин, камин-очаг и был выполнен в светлых тонах. В целом, дома английской знати были добротны и качественно сделаны, то же самое мы можем сказать и о мебели. Но подчеркнем, что так выглядели дома знатных особ, основная масса населения не могла позволить себе такую роскошь, поэтому их жилища разительным образом отличались от тех, что были описаны выше.

Отметим, что, несмотря на это, дом представителя среднего класса, по своему оформлению, отчасти напоминал дом знатного человека, но в то же время не имел такого богатого убранства.

Перед домом располагался небольшой палисадник с вымощенной аккуратно дорожкой. Дорожка вела к двух или же трехэтажному дому с несколькими окнами. Входя внутрь гость попадал в маленькую комнатку – переднюю (сейчас мы бы назвали эту комнату коридором или же прихожей). От передней шли комнаты направо и налево, с одной стороны располагались гостиная, а за ней жилая комната, с другой стороны кабинет и столовая. Кухня и подобного рода помещения располагались на подвальном этаже. Стены на две трети красились простым трафаретом в однотонные цвета, после шел бордюр, после которого до потолка клеились обои, в основном, полосатые. Пол обычно застилали плиткой.

В прихожей ставили подставку для зонтиков, большое зеркало, вешалку для шляп и шкаф для верхней одежды.

Гостиная, как и у знатных особ, была главной комнатой в доме, по которой судили о достатке человека. В данной комнате ставили лучшую мебель: софу, различные стулья с высокими спинками, кресла, несколько столиков (для письма, для чая, для шитья и т. д.), экраны для камина, этажерки. В центре гостиной обязательно стоял круглый стол, за который подавался ужин для гостей. [4]

Стоит отметить, что гостиную пытались украсить наилучшим образом, чтобы, опять же, показать свой достаток¹.

Гостиница среднего класса Викторианской эпохи заполнялась всевозможными украшениями и безделушками, которые либо висели на стенах, либо стояли на полках, либо стояли на полу или столиках. Все эти аксессуары были показателем достатка, так как в XIX в. многие вещи по-прежнему изготавливали вручную, что увеличивало их стоимость. Если пространство гостиной не было заполнено, значит у семьи не было денег на их покупку. В наиболее зажиточных семьях в гостиной так же имелось пианино.

В случае ремонта дома все силы бросались в первую очередь на гостиную. Хозяева были готовы терпеть некоторые неудобства ради общественного мнения, тем более что на кухню или в спальню гости не заходили.

Особенностью жилищного строительства Викторианской эпохи является строительство во имя общественного мнения и ради него. В большинстве случаев даже мебель покупалась не для удобства, а для оценки финансового положения семьи.

Все комнаты делились на несколько функциональных частей, при помощи различных красивых ширм. К примеру, в одной комнате дама могла переодеться в присутствии гостей, прикрываясь ширмой.

1 Вот как описывал одну из гостиных своих хозяев американский гость: «Одна из комнат была вся в драпировках, даже цветочные вазы, лампы, часы на стенах, ножки пианино и столов. Где не было обернутой ткани, там были банты. Единственная вещь в комнате, которая не постаралась одеться, - была каминная кочерга, и в контрасте со всеми остальными вещами действительно выглядела голой!». [2, С. 98]

При выборе мебели для дома, представители среднего класса стремились выбрать наиболее добротное качество, так как дом со всем содержимым передавался по наследству, поэтому мебель могла использоваться не одно поколение. Правда, бывали случаи, когда середняки выдавали подделку на настоящие качественные материалы (фанеру морили под красное дерево, пропитанный ситец выдавали за шелк и т. д.).

Жилая комната в доме являлось тем местом, где англичане проводили большую часть своего времени. Это был уголок частной жизни в море публичных реверансов. Если в гостиной было неприемлемо появляться в домашнем удобном платье или костюме, то в личной комнате домочадцы могли расслабиться и провести время без суеты общественной жизни. Жилые комнаты обычно размещались за гостиной, в задней части дома (порой были небольшими, так как семьи жертвовали площадью многих комнат для увеличения площади гостиной). [5]

Комнаты отапливались встроенными в стены каминами, предусмотренными в каждой комнате. Камин подобного рода украшался по краям чугунной рамкой, а над ним вешалось полочка (на нее ставили различные безделушки или свечи) и зеркало. По бокам камина делали встроенные в стену стеллажи, заполняемые дорогой посудой, красивыми вещами или же книгами.

Окна обычно сверху украшались цветным стеклом. На ночь их закрывали внутренними ставнями. Около таких окон обычно ставили сидячие места, чтобы можно было удобно читать при дневном свете или же просто смотреть на улицу.

Напротив входной двери обычно располагалась лестница на второй этаж, на котором располагались спальни, детские комнаты и ваннные комнаты (если ванная комната отсутствовала, то горячую воду набирали в цинковые купальни, располагавшиеся рядом с каминами). Так как в первой половине XIX в. еще не изобрели смывной туалет, его обычно располагали в самой дальней комнате дома, а порой и на улице, но зажиточные и знатные особы предпочитали использовать ночные горшки, которые несколько раз за день очищала прислуга.

Из задних спален дома открывался приятный вид на внутренний сад с подстриженным газоном и небольшим садиком. В хорошую погоду в данном месте собиралась вся семья. Так же на заднем дворе располагались все хозяйственные постройки (амбары, сараи). [6]

Прислуга, а именно служанка ютилась в маленькой комнате под лестницей 5-6 м². Комната кухарки в основном располагалась рядом с кухней. Если семья имела средства, то она строила собственную конюшню, где держали своих лошадей, а также экипажи. Конюхи в таком случае жили на втором этаже конюшни и выступали некими охранниками.

Примерно так выглядело жилище среднего класса Викторианской эпохи.

Если же рассматривать дом простого английского человека, то стоит отметить, что во второй половине XIX в. уровень жизни между различными сословиями Великобритании был наиболее контрастным: одни могли смело себе позволить прокормить и принять сотни гостей, а другие с трудом могли собрать денег на пропитание и на оплату своего жилья.

Викторианская эпоха характеризуется изменениями в различных сферах жизни, в том числе и экономической. Из-за экономического подъема Англии в XIX в. резко возрастает численность населения городов, так как в них постоянно требовались рабочие руки. Для примера, население Лондона в начале XIX в. составляло менее 1 млн. чел., но к концу столетия оно выросло почти до 4 млн. чел. Ввиду такого быстрого процесса урбанизации жилья в городах на всех не хватало, поэтому многие рядовые англичане жили в сараях, амбарах и цехах.

Для решения проблемы нехватки жилья была созвана комиссия во главе с сыном королевы Виктории – принцем Уэльским. Данная комиссия выявила, что большая часть населения Соединенного королевства живет в хибарах, порой по несколько десятков человек. О гигиене или же санитарии даже не шло речи. Бедняки не знали, что такое постельное белье, заваливаясь спать в грязной

одежде на простые матрасы. Их дома кишели клопами, тараканами и крысами. В таких условиях проживала большая часть населения государства².

Еще одной проблемой жилища рядового англичанина была грязь в помещении. Это было обусловлено высокой текучестью жильцов того или иного дома, так как, если у человека была работа, то он сразу старался переехать в район получше, но из-за частой потери работы или же ее отсутствия (затраты на проживание составляли примерно треть от доходов человека), люди периодически возвращались в более бедные районы, естественно, не убирая за собой в предыдущем жилище. Новые же жильцы понимали, что в скором времени могут вернуться в свой старый район, поэтому не тратили время на уборку нового дома. Уборкой не интересовались также потому, что в Англии рано темнеет, а многие рабочие не могли позволить себе купить свечи, вследствие чего ориентировались в домах на ощупь, не обращая внимания на грязь, которую в прямом смысле не замечали, к тому же количества воды, выделяемого на одну семью, не хватало, чтобы отскоблить толстый слой грязи³.

Интересный факт, что к 1882 г. на большей части улиц Лондона встречался один смывной туалет на 16 домов, в которых проживало от 30 до 40 чел., поэтому, если дом имел отдельную уборную, то условия в нем считались приемлемыми для проживания.

В холодное время года бедняки не топили дома, экономя уголь или же просто из-за его отсутствия. Приготовлением пищи занимались на улице у

² В своем отчете об условиях жизни в домах рабочего класса лорд Шафтесбери отмечал: «Эффект системы одной комнаты физически и морально невозможно описать. Вы заходите в комнату и видите там только одну кровать, на которой спит вся семья, состоящая из отца, матери, взрослого сына или дочери и детей поменьше обоего пола. Невозможно даже предсказать фатальный результат такого нездорового морального климата. Во многих случаях взрослые сыновья или дочери спят в той же комнате с другими постояльцами, у которых на ночь часто остаются пьяные приятели или подружки. Все эти факты приводят к повышению безнравственности среди рабочего класса». [2, С. 72]

³ Мистер Хослей – капеллан Клеркенвелской тюрьмы, в своей речи, отмечал: «Заходя в дом, вы видите умопомрачительную грязь везде, куда бы вы ни ступили, но в большинстве случаев теперешним жителям дом уже достался в таком состоянии...». [2, С. 78]

общественных костров или же в лавке пекаря, где после рабочего дня выстраивалась большая очередь.

Можно сказать, что дом английского разнорабочего или бедняка представлял из себя набитую целой семьей маленькую комнату в помещении, где таких же семей проживало еще около десяти, с большими слоями грязи и непомерным количеством насекомых и грызунов, без отопления и освещения, иногда с отдельной уборной, но довольно редко.

Подводя общий итог, можно сделать вывод, что жилища англичан Викторианской эпохи очень сильно разнились, в зависимости от достатка семьи. И если у знатных семей или семей середняков была возможность жить достойно, то у основной массы населения такой возможности не было, поэтому они ютились в маленьких коморках целыми семьями. В этом мы можем усмотреть противоречивость исследуемого периода.

Список литературы:

1. Дом в Английском стиле и стиль в Английском доме. [Электронный ресурс] // URL:// <https://goo.gl/1isDw0> Дата обращения: 22.02.2022.
2. Диттрич Т.В. Повседневная жизнь викторианской Англии. М.: Молодая гвардия, 2007. 382 с.
3. Бунин А.В. Всеобщая история архитектуры. Том VII. Западная Европа и Латинская Америка. XVII – первая половина XIX вв. М.: Стройиздат, 1969. 613 с.
4. Vanity Fair. London: 1914, July, 16.
5. Михайлова Е.М. Английский дом середины XIX – начала XX вв. как отражение ценностей Викторианской эпохи // Genesis: исторические исследования. 2017. № 10. С. 161-170.
6. Nathanie Lloyd. A history of the English house from Primitive times to the Victorian period. New York: Architectural Book Pub, 1975. 488 p.

РУБРИКА 2.

«ПЕДАГОГИКА»

ФОРМИРОВАНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА УРОКЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИГРОВОЙ ФОРМЕ

Маюсупова Эльвира Эргашевна

*студент кафедры специального (дефектологического) образования,
Крымского инженерно-педагогического университета
имени Февзи Якубова,
РФ, г. Симферополь*

Бобрик Юрий Валерьевич

*научный руководитель, д-р мед. наук,
профессор кафедры специального (дефектологического) образования,
Крымского инженерно-педагогического университета
имени Февзи Якубова,
РФ, г. Симферополь*

FORMATION OF MOTOR ACTIVITY OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH MENTAL RETARDATION AT A PHYSICAL EDUCATION LESSON IN A PLAYFUL WAY

Elvira Mayusupova

*Student of the Department of Special (Defectological) Education,
Crimean Engineering and Pedagogical University
named after Fevzi Yakubov,
Russia, Simferopol*

Yuri Bobrik

*Doctor of Medical Sciences,
Professor of the Department of Special (Defectological) Education,
Crimean Engineering and Pedagogical University
named after Fevzi Yakubov,
Russia, Simferopol*

Аннотация. Формирование двигательной активности у младших школьников посредством игровой формы является важной психолого-педагогической задачей. Данная задача преследует под собой развитие мотивов и

заинтересованности детей в обучении двигательным действиям. Учитывая нозологические особенности детей с ЗПР необходимо подобрать такие методы и средства, которые создавали бы определенное мотивационное поле ребенка.

Игровая форма как метод развития двигательной активности в этом случае служит верным путем коррекции. В данной статье речь пойдет о формировании двигательной активности у детей с ЗПР на уроках физической культуры.

Abstract. The formation of motor activity in younger schoolchildren through a game form is an important psychological and pedagogical task. This task pursues the development of motives and interest of children in learning motor actions. Taking into account the nosological features of children with ASD, it is necessary to choose such methods and means that would create a certain motivational field of the child.

The game form as a method of developing motor activity in this case serves as the right way of correction. This article will focus on the formation of motor activity in children with ASD in physical education lessons.

Ключевые слова: активность, двигательная активность, ЗПР, процесс, методы, приемы, развитие, действия, работа, физкультура, оздоровление, дети, воспитание.

Keywords: activity, motor activity, ZPR, process, methods, techniques, development, actions, work, physical education, health improvement, children, education.

Игровая форма как средство обучения имеет уникальную технологическую базу. Педагогическая игра имеет четкую цель, задачи на выполнение и достигаемый в процессе результат. По мнению Максимовой С.Ю основным видом деятельности младших школьников с ЗПР на уроке физкультурно-оздоровительного плана является игра. Педагогическая игра в процессе урока физической культуры используется для достижения следующих целей:

- Развитие крупной моторики;
- Развитие мелкой моторики;

- Развитие двигательной активности;
- Развитие волевых качеств;
- Развитие ловкости, быстроты;
- Развитие интуитивных качеств;
- Развитие ВПФ

Игры на уроках, по мнению Дудьева, выступают средством оптимизации головного мозга, обеспечивают пробуждение, стимулирование познавательной активности. Подвижные игры – это эффективный способ воздействия на ребенка. Подвижные игры обеспечивают заинтересованность, любовь к предмету, создают положительные мотивы [1, с. 160].

Используя игровые технологии на уроках физкультурно-оздоровительного плана необходимо учитывать этимологию и патогенез протекания задержки психического развития у детей младшего школьного возраста в психомоторной деятельности. Это является необходимым условием для построения грамотного коррекционно-развивающего маршрута.

Максимова С.Ю указывает на то, что состояние психомоторной деятельности у детей с ЗПР резко отличается от детей с нормой. Характерной особенностью является состояние центральной нервной системы. У детей данной категории отмечаются отклонения в психическом и физическом развитии. Основной проблемой в развитии является снижение тонуса коры головного мозга. Это ведет к усилению познотипических рефлексов, что приводит к неверному распределению силы тонуса мышц и распределению нагрузки [2, с. 180].

У детей данной нозологической группы, отмечает Скрыбина И.Д, наблюдается:

- Скванность, стертость движений;
- Слабый мышечный тонус;
- Нарушение мелкой и крупной моторики;
- Проблемы в координации движений;
- Проблемы пространственной ориентировки;

- Недостаточно развитое внимание приводит к невозможности быстрого реагирования;
- Неавтоматизированность движений.

Перечисленные трудности ведут к проблемам в освоении физической подготовки, поэтому игра как форма является необходимым способом решения проблем коррекции [3, с. 61].

Содержательность игр на уроках физической культуры для развития двигательной активности заключается в следующем:

1). Для развития силовых усилий используются игры на подобие «Гонка мяча».

2). С целью развития быстроты используются игры требующие ответного действия на внешний раздражитель (свисток), например, «Займи стул», «Третий лишний»

3). С целью развития ловкости используется игра «Вышибалы», «Охотники и утки»

Перечисленные игровые комбинации развивают психомоторные, познавательные функции детей, способствуют активизации мышления, внимания у детей с ЗПР. Также педагогические игры вызывают заинтересованность, любовь к предмету и желание обучаться, поддерживают положительный эмоциональный настрой [4, с. 110].

Таким образом, развитие двигательной активности посредством игры положительно сказывается на психомоторном развитии младших школьников с ЗПР.

Список литературы:

1. Дудьев, В.П. Психомоторика детей с ограниченными возможностями здоровья : учебное пособие / В.П. Дудьев. – Барнаул : АлтГПУ, 2020. – 360 с
2. Максимова, С.Ю. Развитие двигательной сферы детей дошкольного возраста с задержкой психического развития : монография / С.Ю. Максимова. – Волгоград : ВГАФК, 2016. – 195 с.

3. Особенности психофизического состояния детей дошкольного возраста с задержкой психического развития : монография / С.Ю. Максимова, Н.А. Фомина, В.В. Анцыперов, Н.Н. Сентябрев. – Волгоград : ВГАФК, 2015. – 182 с.
4. Скрыбина, И.Д. Педагогический контроль в адаптивном физическом воспитании детей 5-6 лет с задержкой психического развития : монография / И.Д. Скрыбина, С.Ю. Максимова. – Волгоград : ВГАФК, 2016. – 173 с.

РАЗВИТИЕ ЦВЕТОВОСПРИЯТИЯ У ПЕРВОКЛАССНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Меметуллаева Эмилия Ридвановна

*студент кафедры специального (дефектологического) образования,
Крымского инженерно-педагогического университета
имени Февзи Якубова,
РФ, г. Симферополь*

Бобрик Юрий Валерьевич

*научный руководитель, д-р мед. наук,
профессор кафедры специального (дефектологического) образования,
Крымского инженерно-педагогического университета
имени Февзи Якубова,
РФ, г. Симферополь*

THE DEVELOPMENT OF COLOR PERCEPTION IN FIRST-GRADERS WITH MENTAL RETARDATION IN ART LESSONS

Emilia Memetullayeva

*Student of the Department of Special (Defectological) Education,
Crimean Engineering and Pedagogical University
named after Fevzi Yakubov,
Russia, Simferopol*

Yuri Bobrik

*Doctor of Medical Sciences,
Professor of the Department of Special (Defectological) Education,
Crimean Engineering and Pedagogical University
named after Fevzi Yakubov,
Russia, Simferopol*

Аннотация. Урок изобразительного искусства как сложная многогранная деятельность, активизирует все процессы головного мозга. Это в свою очередь положительно сказывается на развитии нейродинамики первоклассников с олигофренией. Вследствие того, что у детей с олигофренией наблюдаются нарушения восприятия формы, пространства, времени, цветов, изобразительная деятельность является основополагающей в развитии детей данной нозологической группы. Формируя цветоощущения на уроках изобразительного искусства

у детей с умственной отсталостью, развивается и положительная эмоциональная составляющая.

Abstract. The lesson of fine art as a complex multifaceted activity activates all processes of the brain. This, in turn, has a positive effect on the development of neurodynamics of first-graders with mental retardation. Due to the fact that children with mental retardation have violations of the perception of form, space, time, colors, visual activity is fundamental in the development of children of this nosological group. Forming color perceptions in art lessons for children with mental retardation, a positive emotional component also develops.

Ключевые слова: цветовосприятие, первоклассники, особенности, изобразительное искусство, умственная отсталость, развитие, обучающиеся, восприятие.

Keywords: color perception, first graders, features, visual arts, mental retardation, development, students, perception.

Изобразительное искусство – это первый вид деятельности на пути младшего школьника, способствующий его собственному самовыражению. Через изобразительное искусство ребенок познает окружающий мир и выражает свои чувства через бумагу, картон, пластилин, акварель и другие виды детского творчества [1, с. 18].

Изучением изобразительной деятельности как способа формирования познавательной активности младших, умственно отсталых школьников занимались различные исследователи. В их числе такие ученые, как Грошенко И.А, Головина Т.Н, Шиф Ж.И. Данные исследователи отмечают, что изобразительная деятельность развивает такие сферы психической деятельности, как:

- Познавательную деятельность;
- Речевую деятельность;
- Эмоционально-волевую сферу;
- Развивается мелкая моторика кистей рук;
- Зрительно-двигательные анализаторы;

- Наблюдательность;
- Внимательность;
- Работоспособность;
- Усидчивость [3, с. 104].

Способность к восприятию цвета, по мнению Шиф Ж.И – это неотъемлемый компонент изобразительного искусства. По мнению различных исследователей, восприятие цвета еще долгое время остается недоступным детям с умственной отсталостью ввиду анатомо-физиологических нарушений сенсорных систем. Ввиду этого умственно отсталые дети еще долгое время не в состоянии дифференцировать цвета [4, с.140]. Т.Н Головина указывает, что изучив основные цвета, дети олигофрены не умеют использовать их на своем рисунке. Разукрашивание объектов детьми олигофренами происходит не в соответствии с действительностью. Трава у таких детей может быть голубой, небо – зеленым. Обучающиеся младшие школьники с умственной отсталостью, не в состоянии понять, что цвет может выступать в качестве постоянного признака предмета или объекта окружающего мира [2, с.101].

В связи с тем, что цветовосприятие умственно отсталыми школьниками на протяжении долгого времени остается проблемой, необходимо воздействие специальных коррекционно развивающих мер [3, с. 82].

Под воздействием правильно организованного коррекционно – развивающего процесса умственно отсталыми школьниками восприятие цвета формируется во всех отношениях. У детей данной нозологической группы значительно улучшается:

- Цветоразличение;
- Улучшаются анализаторные, сенсорные системы;
- Моторика;
- Координация;
- Более правильная дифференцировка цветов [3, с. 84].

Для достижения такого эффекта необходимо соблюдать некоторые особенности в построении урока по изобразительному искусству. Г.В. Цикото проводя

ряд исследования на эту тему, пришел к выводу, что восприятие детей на цвет лучшим образом происходит в том случае, если ребенку не мешают посторонние раздражители и количество объектов для непосредственного восприятия составляет не больше одного. Исходя из этого, обучая детей цветовосприятию необходимо использовать не более одного объекта простого для анализа и восприятия в процессе рисования [1, с.118].

Коррекция цветовосприятия возможна даже при самых запущенных формах умственной отсталости. В.И Бабушкина доказала, что дети, имеющие интеллектуальные нарушения способны воспринимать помощь взрослого, если процесс обучения не слишком тороплив и интересен школьнику. Исходя из этого, коррекцию цветовосприятия на уроках изобразительного искусства необходимо проводить в умеренном, неторопливом темпе, предлагая ребенку свою помощь [4, с. 18].

Таким образом, на уроках изобразительного искусства под воздействием правильно организованных коррекционно - развивающих занятий, возможно развитие цветовосприятия и цветоощущения. Изобразительная деятельность способствует развитию не только восприятия цвета, но и всем сторонам психической деятельности, что, несомненно, важно для умственно отсталых детей.

Список литературы:

1. Вересотская К.И. Зрительное восприятие изображений предметов. М., 1963. 125 с.
2. Головина Т.Н. Изобразительная деятельность учащихся вспомогательной школы. М.: Просвещение, 1974. 119 с.
3. Симкин, М.Л. Введение в изучение психологии умственно отсталого ребенка : учебное пособие / М.Л. Симкин, Е.М. Симкина. – Кемерово : КемГУ, 2009. – 247 с.
4. Шиф, Ж.И. Воображение как фактор поведения [Текст] / Ж.И. Шиф, Р.Г. Натадзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1972. – 184 с.

РУБРИКА 3. «СОЦИОЛОГИЯ»

ФЕЙК В МЕДИАКОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ

Ерепова Анастасия Сергеевна

*студент,
Казанский Федеральный Университет,
РФ, г. Казань*

Файзуллина Ольга Робертовна

*научный руководитель,
доцент,
Казанский Федеральный Университет,
РФ, г. Казань*

В развитии современного прогрессивного общества медиакоммуникация играет одну из ключевых ролей. Медиакоммуникация подразумевает распространение между различными группами и отдельными индивидуумами специально подготовленных сообщений, представляющих социальную и личную значимость. В последние годы массмедиа становится популярнее и охватывает все больший круг пользователей. Из этого следует и более частое появление ложной информации в медиaprостранстве. Социологами фейковые новости определяются как информационная мистификация или намеренное распространение дезинформации в социальных медиа и традиционных СМИ с целью введения групп людей в заблуждение. В этой связи все более очевидным становится размывание границ между правдой и ложью, в результате чего в поле медиа все чаще возникают фейковые новости. Особенно в эпоху постправды данная проблема имеет свою актуальность. Современные массмедиа все сильнее влияют на формирование общественного мнения. Фейковая информация часто юмористического или сатирического характера, создается либо с развлекательной целью, либо для того, чтобы привлечь внимание к важным общественным проблемам или высмеять некоторые неприемлемые явления, распространенные

в определенной общности, или, в конце концов, для того, чтобы дезинформировать и спровоцировать общественность.

Цель нашего исследования - выявление лингвистических механизмов, позволяющих определить ложные новости в массмедиа.

В соответствии с целью было предложено решить следующие задачи:

1. Рассмотреть понятие «фейк», проявляющееся в средствах массовой информации, и дать определение понятию «постправда».
2. Проследить возникновение и развитие фейковых новостей.
3. Проанализировать англоязычные информационные источники на наличие фейковой информации.
4. Установить механизмы проявления фейка в медиакommunikации.

В данной научной работе будут использованы теоретические методы исследования: абстрагирование основного понятия, изучение и анализ англоязычных новостных источников и научных источников по теме исследования.

С целью решить поставленные задачи были выбраны и проанализированы статьи из иностранных медиа источников, таких как The New York Times, The Guardian, Daily Mail, The Washington Post и другие. Выбор данных американских и британских газет обусловлен стремлением продемонстрировать, что даже авторитетные и уважаемые издания иногда используют в своих статьях непроверенные источники, ложные факты и яркие заголовки для привлечения внимания.

По результатам исследования были выявлены следующие причины появления фейковых новостей:

- 1) Напряженные политические отношения между двумя государствами порождают ложные новости с целью подорвать авторитет оппонента на мировой арене.
- 2) Цель создать резонанс в обществе и привлечь внимание к событию.
- 3) Некомпетентность авторов статей, содержащих ложные факты.

С точки зрения медиалингвистики, можно сделать следующие выводы об особенностях фейковых новостей. Во-первых, фейковые новости тесно связаны с «эпохой постправды» и теориями заговора, образуя синонимический ряд с такими лексемами, как *hoax*, *post-truth* и *conspiracy*. Во-вторых, фейковые новости отличаются стилистически маркированной лексикой и богатой метафоризацией, поэтому план выражения в данном случае играет гораздо более важную роль, чем план содержания. В-третьих, фейковые новости в целом и в англоязычной прессе в частности, прежде всего, касаются таких глобальных политических событий, как, например, выборы президента США, что показывает их значимость в ведении информационной войны как явления медиадискурса XXI века.

Также существуют специальные ресурсы по распознаванию фейков, некоторые из нижеперечисленных мы используем в практической части данной исследовательской работы: Snopes, FactCheck.org, PolitiFact, FullFact, Correctiv.

Базируясь на данных интернет-площадках были определены механизмы распознавания фейковых новостей:

1) СМИ распространяют изначально ложную информацию, не имея намерения вводить в заблуждение, но при этом не проверяя факты, а подобные интернет-платформы проверяют все обстоятельства, анализируя независимые источники и уже затем делают соответствующие выводы.

2) Некоторые платформы проводят дополнительный анализ статистических данных, представленных в фейковых статьях, авторы статей сайта дают оценку истинности или ложности того или иного высказывания и анализируют все факты.

Лингвистические механизмы, позволяющие выявить фейковый материал:

Наличие грамматических или орфографических ошибок (в следующем заголовке к фейковой новости автор целенаправленно допускает ошибку *Scam* с целью привлечения внимания читателя: Facebook Class Action Illinois Scam – Facebook Class Action Illinois Scam Read Reasons¹ (Мошенничество с акциями Facebook класса Иллинойс – Читайте о причинах мошенничества с акциями Facebook класса Иллинойс) (Facebook – социальная сеть, запрещенная на

территории РФ, как продукт организации Meta, признанной экстремистской – прим. ред.).

Также в заголовках к фейковым новостям часто используются вопросительные предложения, которые призваны выполнять аттрактивную функцию («How did QAnon take off in the UK?» («Как QAnon взлетел в Великобритании?»)).

В заголовках к некоторым статьям употребляются единицы ‘rigged’ (нечестный), ‘false’ (ошибочный), ‘misleading’ (вводящий в заблуждение), ‘baseless’ (беспочвенный), ‘fake’ (фальшивый), ‘rumours’ (слухи), которые указывают на недостоверность информации: ‘US election 2020: ‘Rigged’ votes, body doubles and other false claims’ (Выборы в США – 2020: «сфальсифицированные» голоса, двойники и другие ложные заявления).

Исходя из данного анализа некоторых новостных заголовков можно сделать вывод, что широко используются такие лингвистические приемы, как искажение информации, упрощение, а также использование орфографических и грамматических ошибок, эмоционально окрашенной лексики.

Таким образом, существует множество механизмов выявления фейк новостей в различных медиапространствах. Проанализировав англоязычные информационные и научные источники, мы пришли к выводу, что зачастую трудно выявить ложность той или иной информации, для этого необходимо провести синтаксический, грамматический и лексический анализ проверяемого текста.

Список литературы:

1. Морозова С. Как распознавать фейк: пособие для журналистов и пользователей соцсетей / С. Морозова // - [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <https://adindex.ru/news/adyummy/2015/10/8/128695.phtml>.
2. Суходолов А.П. «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 143–169. – DOI 10.17150/2308-6203.2017.6(2).143-169.
3. Понятие «фейк» и его виды в СМИ / И. Мудрая // Теле- и радиожурналистика. – 2016. – Вып. 15. – С. 184–188.

РУБРИКА 4. «ФИЛОЛОГИЯ»

ИНВЕРСИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Галеева Дина Фархадовна

*студент,
Казанский Федеральный Университет,
РФ, г. Казань*

Файзуллина Ольга Робертовна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент,
Казанский Федеральный Университет,
РФ, г. Казань*

Современные лингвистические исследования делают большой акцент на языковой организации текста, которая является одним из важнейших средств оптимального и эффективного достижения коммуникативной цели отправителя сообщения. Художественный дискурс, детальным изучением синтаксической организации которого занимаются такие ученые, как И.И. Атрахимович [1], С.В. Гладько [2], М.В. Приданова [3] едины во мнении, что литературное произведение вмещает в себе информацию эстетического, прагматического, когнитивного планов, где инверсия является одним из средств актуализации данного содержания. **Актуальность** изучения инверсивных конструкций обуславливается их высоким воздействующим потенциалом на реципиента, что имеет значение для реализации коммуникативной цели произведения художественного дискурса. **Цель** статьи – на материале британской художественной литературы проиллюстрировать механизмы оказания воздействия на читателя посредством инверсии. **Предмет** работы – воздействующий потенциал инверсивных конструкций английского языка в художественном дискурсе. **Методы:** систематизация, лингвостилистический анализ. **Материалом** исследования послужили примеры из произведений английских писателей-классиков (W. Shakespeare, Percy

Bysshe Shelley, Humbert Wolfe). Выбор такого материала объясняется тем, что данные произведения, имея широкую известность как среди носителей английской, так и других лингвокультур, содержат множество лингвориторических приемов, призванных создать особый художественный фон произведения. Особая роль при этом отводится синтаксическому уровню, к которому и относятся инверсивные конструкции.

Прежде всего, определим критерии выборки примеров, использующихся для демонстрации оказания инверсией воздействующего эффекта на читателя британской литературы. Для этого сформулируем рабочие определения инверсии и воздействующего эффекта. В ходе систематизации дефиниций инверсии в трактовке исследователей [1; 2; 3], было уставлено, что данное понятие, относящееся в области экспрессивного синтаксиса, можно рассматривать как нарушение традиционного порядка слов в предложении, где подлежащему предшествует смысловая или вспомогательный глагол, или определение [1, с. 173]. Под воздействующим эффектом понимается интенции отправителя сообщения акцентировать тот или иной план выражения информации с целью сформировать в сознании реципиента определенный художественный образ [2, с. 5].

Инверсию используют как классики английской литературы, так и современные писатели. Например, во всемирно известной трагедии У. Шекспира находим следующий пример:

“Of honourable reckoning are you both;

And pity 'tis you lived at odds so long.

But now, my lord, what say you to my suit?” (W. Shakespeare, Romeo and Juliet).

Автор искусно использует риторический потенциал языка на уровне синтаксиса в речи своего героя Пэриса, ставя глагол перед подлежащим, за счет чего добивается, с одной стороны, ритма текста, что обеспечивает эстетическое воздействие на читателя, а, с другой, акцентирует внимание на сюжетобразующем факторе – женитьба Джульетты, что имеет прагматическое значение.

На первое место в предложении может выноситься не только смысловой глагол, но и определительные прилагательные, которые относятся к подлежащему в предложении, например:

*“Blind, old, and lonely, when his country’s pride,
The priest, the slave, and the liberticide,
Trampled and mocked with many a loathed rite...”* (Percy Bysshe Shelley, Adonais)

Хвалебные строки выше посвящены Дж. Милтону – выдающемуся политическому деятелю и мыслителю, которым восторгается автор. При помощи инверсии (предшествование определений подлежащему) П.Б. Шелли акцентирует внимание читателя на достоинствах той личности, по отношению к которой испытывает уважение. Воздействующий эффект реализуется за счет того, что инверсия обеспечивает возвышенный тон повествования, что создает в сознании читателя соответствующий яркий художественный образ.

В стихотворении Гамберта Вулфа «Love in Jeopardy» обнаруживается такая разновидность инверсии, как анастрофа (изменение порядка следования в предложении смежных слов [3, с. 58]):

*Here with the aid of the rose-tree
they planted once
of Love in Jeopardy
an Italian bronze* (Humbert Wolfe, Love in Jeopardy).

При помощи анастрофы британский поэт воссоздает атмосферу, пропитанную наследием прошлого, он делает акцент на бронзовой статуе, которая в приведенном контексте, олицетворяя вечность и неизменность, ставится в один ряд с таким возвышенным чувством человека как любовь. Эстетический эффект достигается за счет создания уникального ритма произведения, прагматическое воздействие обеспечивается за счет имплицитного сравнения древней статуи и любви.

Выводы. Инверсивная конструкция – это нарушение традиционного порядка слов в предложении, где подлежащему предшествует смысловой или вспомога-

тельный глагол, или определение, целью которого является акцентирование того или иного плана выражения информации с целью формирования в сознании реципиента определенного художественного образа. В текстах художественных произведений инверсия обеспечивает реализацию воздействующего эффекта, который имеет место на эстетическом уровне, реализуется за счет создания ритма, а также прагматическом, что достигается при помощи смещения акцентов трансляции информации.

Список литературы:

1. Атрахимович И.И. Инверсия как средство выразительности в современной американской художественной литературе // XIII Машеровские чтения. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2019. – С. 172–174.
2. Гладь С.В. Эмотивность художественного текста: семантико-когнитивный аспект (на материале современной англоязычной прозы): Автореф. Дис. .канд. фил. наук. Киев, 2000. – 16 с.
3. Приданова М.В., Киреева И.А., Михеева Л.Д. Лингвопрагматические особенности инверсии в английском языке // Тенденции развития науки и образования. - М.: ИП Иванов В.В., 2021. – С. 57–59.

ДИСКУРС БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ МЮНХЕНСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ 2020-2022 ГГ.: ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ США)

Зайцева Сабина Алексеевна

*студент,
Казанский Федеральный университет,
институт международных отношений,
высшая школа иностранных языков и перевода,
РФ, г. Казань*

Хисматуллина Люция Гумеровна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент,
Казанский Федеральный университет,
институт международных отношений,
высшая школа иностранных языков и перевода,
РФ, г. Казань*

Начало XXI века сопровождается радикальными социально-политическими трансформациями в отношениях между государствами, различными социальными общностями, этническими группами; наблюдаются фундаментальные изменения в отношении человека к самому себе, к происходящим в мире событиям, к его гражданской позиции, что непосредственно оказывает существенное влияние на условия и механизмы обеспечения мирового порядка и безопасности. Как считает Трусков Н.А., по мере своего развития человечество подвергалось разным видам опасности, прежде всего, со стороны природных явлений, диких животных, неурожая [5, с.28], а с изобретением различных видов оружия, создаваемых самим человеком, увеличились источники угроз, как физической безопасности личности, так и национальной безопасности государства. В связи с этим возрастает роль создания условий безопасности, т.е. совокупности различных условий и факторов, способствующих достижению и поддержанию соответствующего состояния защищенности объекта [там же, с.33].

По мнению Николаева И.В., «национальная безопасность – категория столь же противоречивая и многогранная, как и любое понятие, бытующее в политическом дискурсе» [3, с.50]. Понятие безопасности в науке трактуется по-разному: как «диалектическое взаимодействие и противоборство» [7, с. 172]

интересов и вызовов, как «низкий уровень вероятности вреда приобретенным ценностям» [8, p.13], как «условие или состояние дел, при которых субъект может защищать и эффективно отстаивать свои ценности от внешних угроз и рисков» [2] и т.д. Согласно политическим словарям концепт безопасности представляет собой многоплановое явление, охватывающее все сферы и уровни общественной жизни, и понимается как «внутреннее состояние и международное положение страны, надежно обеспечивающие ее свободу, независимость, целостность, интересы и исключающие реальную угрозу внутренней дестабилизации и внешнего нападения» [4]. Будучи солидарными с Трухановым В.А., мы понимаем под национальной безопасностью «защиту национального бытия через реализацию национальных интересов, ценностей и целей»; где под национальным бытием подразумеваются социальные, духовные, культурные и психологические аспекты жизни многонационального населения в целом, его отдельных социальных и этнических групп, а также семьи как первичной ячейки общества, элементы которых тесно связаны с их прошлым содержанием, что делает их «узнаваемыми», отличительными и позволяет тем самым рассматривать их как сущностные характеристики всего процесса исторического развития страны [6, с. 438].

На наш взгляд интересным представляется семантико-прагматический подход к концепту безопасности, охватывающий комплекс смыслов и ассоциативных связей. Будучи инструментом в руках глав государств и его ведущих политиков, дискурс безопасности, обличенный в лексико-семантические, стилистические и грамматические системы конкретных языков, может транслировать как государственное, так и личное отношение к вопросам снижения потенциальных и реальных угроз, способов их преодоления, сохранения ценностей и стабильности, и т.д.

Настоящая статья посвящена анализу лексико-грамматических единиц как способов репрезентации концепта безопасности в выступлениях американских лидеров в рамках Мюнхенских конференций по безопасности 2020-2022 гг.. Следует отметить, что выбор темы определяется рядом причин: во-первых,

США – это одна из самых высокоразвитых стран мира, крупнейших экономик, располагающий самым мощным военным и ядерным потенциалом; во-вторых, США остро реагирует на изменение характера угроз, исходящих из внешней среды, и использует имеющиеся возможности для реализации так называемого «международного порядка», предлагающий мир, безопасность и равные возможности через усиление сотрудничества с целью противостояния глобальным вызовам; в-третьих, разработанная и обнародованная в 2018 году Стратегия национальной безопасности США изменила большинство международных отношений США, преследовав философию «Америка прежде всего» и поддержку «баланса сил в пользу США, их союзников и партнёров», которые красной нитью проходила и проходит в выступлениях лидеров страны.

Таким образом, в работе рассмотрены выступления госсекретаря Майка Помпео в 2020 году, президента США Джо Байдена в 2021 году и вице-президента Камалы Харрис в 2022 году.

С точки зрения грамматики, примечательным в речах американских лидеров является использование инклюзивных конструкций с местоимениями *we* и *our*, подразумевающая статус США как сильной мировой державы, которая без страха встречает возникшие угрозы, остается преданной принципам защиты своих граждан и их свободы. В контексте таких понятий как *defense*, *strength* и *unity* местоимения *we* и *our* имплицитно также идею сплоченности нации, военную мощь и готовность помочь странам-партнерам.

The United States has stared and will continue to stare these dangerous threats in the face, and we will not blink. We're protecting our citizens. We're protecting our freedoms. We're protecting our sovereign right to choose how it is that we live. [9]

We continue to support the goal of a Europe whole, and free, and at peace. The United States is fully committed to our NATO Alliance; and I welcome Europe's growing investment in the military capabilities that enable our shared defense. [10]

Достаточно часто встречающееся личное местоимение *I* в выступлении президента США Джо Байдена свидетельствует о позиционировании говорящим себя над аудиторией, демонстрации более высокого социального статуса как

представителя США. Президент стремится выделить собственные достижения и важность своих действий в плане борьбы с COVID-19, глобального экономического кризиса, размещения и выведения войск из стран НАТО как акт доверия и сотрудничества, и т.д.

And while the United States is undergoing a thorough review of our own force posture around the world, I've ordered the halting and withdrawal of American troops from Germany. I'm also lifting the cap imposed by the previous administration on the number of us forces able to be based in Germany. [10]

Earlier today, as was referenced, I participated in the first meeting of the G7 leaders, where I spoke about the dire need to coordinate multilateral action to address COVID-19, the global economic crisis, and the accelerating climate crisis, and so much else. [10]

В ходе анализа отмечено, что модальные глаголы, используемые представителями США, выполняют разные функции. Например, при помощи доминирующего в своей речи модального глагола *have to* президент Байден продвигает возвращенную США модель демократии, которую необходимо защищать, бороться за нее и укреплять, так как это является единственным способом выполнения своего долга перед будущим поколением. Менее категоричные модальные глаголы *should* и *must*, используемые другими выступающими, транслируют необходимость соблюдения главных принципов страны по защите ее граждан и целостности ее границ.

We must demonstrate that democracy can still deliver for our people in this changed world. ... Democracy doesn't happen by accident. We have to defend it, fight for it, strengthen it, renew it. We have to prove that our model isn't a relic of history; it's the single best way to revitalize the promise of our future [10].

And our countries together have maintained our freedoms and our sovereignty for the past 30-plus years now. We should all be incredibly proud of that. [9]

The United States is equally committed to these principles: that people have a right to choose their own form of government; that nations have a right to choose their own alliances; that there are inalienable rights which governments must

protect; that the rule of law should be cherished; that sovereignty and territorial integrity of all states must be respected; and that national borders should not be changed by force. [11]

В выступлениях политики часто прибегают к использованию эмоциональных наречий и прилагательных, которые отражают субъективную оценку говорящего или определяют наиболее значимые явления и процессы жизни американского общества. Майк Помпео и Камала Харрис подчеркивают достижения своей страны в вопросах безопасности с помощью большого количества прилагательных в сравнительной и превосходной степени.

We did this because our nations are safer when we work together and when we field the strongest forces and capabilities. [9]

Now, even in the most difficult times for our transatlantic community and even when our system has been tried and tested, we, the United States and Europe, have come together and demonstrated our strength and our unity, just as we do today – as we stand in this decisive moment, with all eyes on Ukraine. [11]

Наличие большого количества эмоциональной лексики в речи президента США таких как *drive more ambitious actions, top emitters, advance our prosperity*, лишний раз демонстрируют настроенность США на решительные поступки по обеспечению процветания и благополучного развития своей страны.

On earth day I will host the leaders' summit to help drive more ambitious actions among the top emitters, including domestic climate action here in the United States. [10]

How the United States, Europe and Asia work together to secure the peace, and defend our shared values, and advance our prosperity across the Pacific will be among the most consequential efforts we undertake. [10]

Многолетний опыт выстраивания дипломатических отношений и сотрудничества с другими странами, в частности с Россией, актуализируется в речи Камалы Харрис при помощи временной формы *Present Perfect*, тогда как изобилующая в речи Джо Байдена форма настоящего времени *Present Simple* также преследует идентичную цель.

We have put concrete proposals on the table. We have encouraged and engaged Russia through NATO, the Organization for Security and Cooperation in Europe, the United Nations, and bilateral dialogues. We have engaged in good faith. [11]

We remain open to diplomacy. We have said it continuously, and our deeds, our words, and our actions have reflected that priority. [11]

Our partnerships have endured and grown through the years because they are rooted in the richness of our shared democratic values. [10]

Таким образом, краткий анализ лексико-грамматических единиц в выступлениях американских лидеров в Мюнхенских конференциях по безопасности 2020-2022 гг. показал, что концепт безопасности для США включает, прежде всего, такие понятия как целостность и единство страны, ее демократическое бытие и процветание, доминирующее участие во всех глобальных процессах и событиях. При помощи различных языковых средств выступающими повсеместно подчеркивается мысль о превосходстве США как военной державы, готовность сиюминутно среагировать на возникающие угрозы, риски и опасности.

Список литературы:

1. Карамреза, Мохаммад Фархад. Вопросы безопасности в контексте традиционного и современного исламского дискурса / Мохаммад Фархад Карамреза. – Текст : непосредственный // Вопросы политической науки : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2016. – С. 2-6.
2. Климашин А.Г. Понятие безопасности: проблемы интерпретации // Социологический альманах. - 2019. - №10. - [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-bezopasnosti-problemy-interpretatsii> (дата обращения: 27.03.2022).
3. Николаев И.В. Вербально-символическая структура официального дискурса национальной безопасности России в 2009–2019 гг. // Национальная безопасность / nota bene. - 2019. - № 6. - С. 50 - 58.
4. Политический словарь. - [Электронный ресурс] – Режим доступа. - <https://vslovare.info/slovo/politicheskij-slovar/bezopasnost--natzionalnaja--gosudarstvennaja/3446>
5. Трусов Н.А. Методологические акценты понимания феномена национальной безопасности России // Марийский юридический вестник. – 2016. - №3 (18). - С.28-33.

6. Труханов В.А. Теоретико-методологические трактовки понятия национальной безопасности в политической науке и практике // Изв. Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. - 2018. - №4. - С.436-438.
7. Юрченко М.В., Давыдов А.В. Научно-теоретические основания категории «национальная безопасность России» // Вестник Бурятского государственного университета. - 2011. - № 6. - С.169-173.
8. Baldwin D.A. The concept of security // Review of International Studies. - 1997. - № 23. - P. 5-26
9. Munich Security Conference. - [Электронный ресурс] – Режим доступа. - <https://securityconference.org/en/msc-2020/speeches/>_____ (дата обращения: 22.02.2022).
10. Munich Security Conference. - [Электронный ресурс] – Режим доступа. - <https://securityconference.org/en/medialibrary/asset/joe-biden-2021>_____ (дата обращения: 15.03.2022).
11. Remarks by Vice President Harris at the Munich Security Conference. - [Электронный ресурс] – Режим доступа. - <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/19/remarks-by-vice-president-harris-at-the-munich-security-conference/> (дата обращения: 20.03.2022).

РУБРИКА 5. «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В СФЕРЕ ICO И КРИПТОВАЛЮТ

Литвинов Сергей Андреевич

*студент,
ЧОУ ВО Южный университет (ИУБиП),
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Шарко Денис Михайлович

*студент,
ЧОУ ВО Южный университет (ИУБиП),
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Фоменко Андрей Иванович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры Уголовно-правовые дисциплины,
ЧОУ ВО Южный университет (ИУБиП),
РФ, г. Ростов-на-Дону*

В мире складываются различные подходы к применению правового статуса криптовалют, их майнинга и оборота. Это следствие того, что виртуальный мир стремительно развивается, постоянно происходит открытие новых возможностей для развития новых технологий и применение их в современной экономике, но в то же время появляются не встречавшиеся ранее угрозы и вызовы, связанные с использованием криптовалют недобросовестными участниками рынка.

Совершенствование и развитие электронной платежной системы, расширение охвата, доступность и широкое распространение среди населения привели к появлению и устойчивому росту в последние годы преступлений, нарушающих информационную безопасность в экономической сфере [6].

Транснациональный характер вмешательства в информационный сектор из-за технических возможностей может нанести непоправимый ущерб экономике нескольких стран одновременно и открывает большие возможности для развития

теневому бизнесу. К сожалению, темпы развития технологий намного опережают юридические ответы на многие возникающие проблемы. Действующее уголовное законодательство характеризуется отсутствием единого подхода к оценке преступлений, совершаемых с использованием ИСО и криптовалют.

Различные коммерческие организации, занимающиеся мониторингом преступности в сфере ИСО и криптовалют, наряду с правоохранительными органами и кредитными организациями, предоставляют достаточно разрозненную информацию. Кроме того, только информация об инцидентах, которые в той или иной форме были идентифицированы и квалифицированы как преступления согласно существующим в настоящее время структурам: либо как посягательства в области компьютерной информации, либо в сочетании с одноименными составами преступлений.

По данным Бюро специальных технических мер МВД России, количество экономических преступлений с использованием технологий ИСО и криптовалют в России в 2020 году увеличилось на 28,6% и достигло более 100 тысяч. В качественном соотношении киберпреступность выглядит следующим образом: из 37% всех компьютерных преступлений, совершенных в этот период 19% - незаконный доступ с целью кражи денег, 16% - распространение и получение информации, содержащей детскую порнографию и 8% - нарушение авторского права и распространение вредоносных программ [7].

В научном мире разразилась бурная полемика по поводу целесообразности отнесения деяния, предусмотренного ст. 159 УК РФ, к мошенничеству. Так, В.В. Хилюта [7] отмечает сомнительность наличия такого неотъемлемого признака мошенничества как «обман». «Компьютер, как и замок у сейфа, нельзя обмануть, поскольку технические устройства лишены психики». Обман возможен только в отношении физического лица, которое вследствие введения его в заблуждение передает добровольно свое имущество преступнику.

Обращает на себя внимание непоследовательный подход законодателя и к криминализации деяний, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Исключением не стал и Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым введена ответственность за специальные виды мошенничества, среди которых и преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – ст. 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт» и ст. 159.632 «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

Инициатором изменений выступил Верховный Суд Российской Федерации. Позиция судебного органа объясняется тем, что «конкретизация в УК РФ составов мошенничества, в зависимости от сферы правоотношений, в которой они совершаются, должна уменьшить число ошибок и злоупотреблений при возбуждении уголовных дел о мошенничестве, способствовать повышению качества работы по выявлению и расследованию таких преступлений».

Вместе с тем необходимо отметить, что анкетирование сотрудников правоприменительных органов свидетельствует не об уменьшении ошибок, а наоборот – об их увеличении.

Отсутствие системности в действиях законодателя привело к тому, что ст. 159.6 УК РФ, являющаяся специальной по отношению к ст. 159 УК РФ, частично конкурирует по основному составу (ч. 1 ст. 159) с основными составами ч. 1 ст. 272 и ч. 1 ст. 273 УК РФ. Указанное обстоятельство вызвано тем, что перечень альтернативных действий по совершению мошенничества в сфере компьютерной информации гораздо шире перечня последствий, возможных при неправомерном доступе. Особенно остро это противоречие наблюдается при неоконченном преступлении, когда установить умысел на хищение чужого имущества достаточно сложно.

Вышеперечисленные угрозы носят комплексный характер и, по всей видимости, поэтому процесс согласования нормативно-правовых актов по регулированию криптовалют в России и ряде других стран до конца не завершен.

Исходя из этого, можно предложить некоторые меры в отношении сферы криптовалют, которые, несомненно, могут способствовать большей эффектив-

ности уполномоченных правоохранительных органов и органов ПОД/ФТ, причем принимая во внимание то, что эту новую сферу финансовых отношений нельзя недооценивать.

Таковыми мерами могли бы стать:

1. формирование уполномоченными ответственными органами дальнейших подходов к регулированию всей данной сферы в нашей стране, исходя из законодательно утвержденного статуса криптовалюты;

2. более активное целевое привлечение специалистов и экспертов из юридической, финансовой и информационно-технологической сфер к научно-практическому изучению криптовалют на государственном уровне, а также привлечение к дискуссии на эту тему международных экспертов;

3. решение вопроса о дальнейшем углублении идентификации потоков входящей и исходящей информации в сети Интернет для пользователей-резидентов Российской Федерации;

4. усиление координации и взаимодействия ответственных органов в

5. сфере ПОД/ФТ, в том числе акцентируя внимание на область анонимных расчетов посредством криптовалют и на профилактику предикатных преступлений – коррупции, наркоторговли, финансирования терроризма и др.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 31. - Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. С. 2954.
3. Исаков Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы законодательного урегулирования: дис.кандидата юридических наук: Казань, 2019. - 184 с.
4. Актуальные проблемы уголовного права. / под ред. Иногамовой-Хегай Л.В. – М.: Проспект. 2019. 232 с.
5. Лапшин, В.Ф. Финансовые преступления / В.Ф. Лапшин. – М.: Юрлитинформ, 2019.

6. Егоршин В.М. Экономическая преступность и безопасность современной России: теоретико криминологический анализ: дис. ... кандидата юридических наук: Санкт-Петербург, 2018.-105 с.
7. Статистика совершаемых экономических преступлений // Образование: исследовано в мире междунар. Науч. Пед. Интернет- журн. 14.01.2019. [Электронный ресурс] URL: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomer=366> (Дата обращения: 27.03.2022).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам CLXII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 11 (162)
Апрель 2022 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

